

Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П68

П68 Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 248 с.

ISBN 978-5-518-02851-7

ISBN 978-5-518-02851-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

метомъ праздника въ 6-й день января служитъ поклоненіе волхвовъ, и такъ какъ, по преданію, волхвы были цари и ихъ было трое, то этотъ день и называется тамъ праздни-комъ *трехъ царей*. Воспоминаніе же Богоявленія въ креще-ніи Спасителя празднуется на Западѣ 13 января, а воспоми-наніе Богоявленія въ претвореніи воды въ вино — въ слѣдую-щій послѣ крещенія воскресный день.

Впрочемъ, въ римскихъ областяхъ праздникъ Рождества Христова весьма рано сталъ совершаться особо отъ Креще-нія, и именно въ 25-й день декабря. На Востокѣ это раздѣ-леніе праздниковъ Рождества и Крещенія началось съ IV вѣка, и ему особенно содѣйствовалъ св. Златоустъ *) Однако и до нашего времени сохранилась память о совмѣстномъ празднованіи ихъ въ одинъ день: чинъ богослуженія на Ро-ждество Христово совершенно сходенъ съ чинномъ бого-служи-нія на Крещеніе, не исключая и сочельниковъ наканунѣ того и другого.

Обычай освящать воду въ Богоявленіе точно такъ же ве-детъ свое начало со временъ глубокой древности, «отъ апо-стольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ», по выраженію св. Василія Великаго. Впервые онъ явился въ Церквя іеру-салимской, гдѣ было обыкновеніе выходить на рѣку Іорданъ для воспоминанія крещенія Спасителя и совершать тамъ водосвятіе. Въ древности же началось и благоговѣйное отно-шеніе христіанъ къ богоявленской водѣ, которая, по замѣ-чанію Златоуста, не портится отъ продолженія времени, но, почерпнутая нынѣ, цѣлый годъ, а часто два и три года, остается свѣжею и неповрежденною.

Въ Москвѣ праздникъ Богоявленія совершался въ XVII вѣкѣ съ необыкновенною торжественностію, благодаря участію въ службахъ патріарха и присутствію царя.

Наканунѣ, въ навочеріе, царскіе часы совершались обык-

*) *Теодора Смирнова*, Происхожденіе и значеніе праздника Рождества Христова.

новенно въ Успенскомъ соборѣ, и ихъ читалъ соборный діаконъ въ стихарѣ. Патріархъ не служилъ часовъ, но непрерывно присутствовалъ при совершеніи ихъ. Поэтому торжественное совершеніе часовъ переносилось иногда въ Крестовую патріаршую церковь, когда въ соборѣ «студено было»^{*)}. Порядокъ службы не отличался отъ современнаго; лишь по окончаніи часовъ, по совершеніи обычнаго многолѣтія, патріархъ говорилъ присутствующимъ особую рѣчь. Онъ призывалъ къ себѣ всѣхъ прилучившихся тамъ властей, т. е. митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и весь священный чинъ, и гостей, и всѣхъ православныхъ христіанъ, и произносилъ вслухъ всѣмъ: «Празднуемъ предпразднство Богоявленію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. И молимъ всемилостиваго и всещедратаго и преблагаго въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ чудотворцевъ, и всѣхъ святыхъ о вселенскомъ устроеніи и о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтнемъ здравіи великаго государя нашего; дай, Господи, великій государь нашъ царь и великій князь (имя рекъ) владимірскій и московскій, и новгородскій, и казанскій, и астраханскій, и всея Руси самодержецъ, здравъ былъ на многія лѣта... и со всеми православными христіанами, въ нынѣшній настоящій годъ и въ впредь идущія многія лѣта!»

Водоосвященіе совершалось или послѣ заамвонной молитвы литургіи или послѣ «Исполнимъ вечерняя молитвы» вечерни (въ субботу). Литургію и вечерню въ Успенскомъ соборѣ служилъ самъ патріархъ. Въ послѣднемъ случаѣ, послѣ обычнаго начала, онъ самъ говорилъ «Царю небесный» и псаломъ.

На литургіи, послѣ Херувимской пѣсни, начинались приготовления къ водосвятію. Ключари ставили столъ предъ амво-

^{*)} По той же причинѣ на Богоявленіе употребляли сосуды средніе, а золотыхъ для того не выносятъ, что въ нихъ грѣть нельзя: мусіи портятся отъ жару, и впредь зимою ихъ не выносятъ къ службѣ^а.

номъ, между передними столпами собора, на столѣ постилали цвѣтныя пелены, числомъ до 8, а на пелены полагали двѣ скатерти. На этомъ столѣ ставили двѣ чаши, серебряную да оловянную, въ которыхъ воду святили потомъ, три серебряныя кратира да одинъ ковшикъ серебряный и четыре шандала со свѣчами. Предъ столомъ (съ полсажени) на аналоѣ полагали икону праздника. Тѣмъ временемъ сторожа приносили воду съ рѣки и поставляли ее около стола, а у стола полагали колоду, или «приступъ» (ступеньку), на которую становился патріархъ при погруженіи креста.

Послѣ заамвонной молитвы начиналось водоосвященіе. Изъ алтаря выходилъ патріархъ, неся на головѣ своей крестъ. Его вели подъ руки два архіерея, а около него шелъ діаконь съ евангеліемъ. Впереди діаконы и придѣльные священники несли запрестольный крестъ и образъ Богоматери; впереди же шли со свѣчами и рипидами. Патріархъ становился на своемъ мѣстѣ (гдѣ облачается), съ иконой и крестомъ становились за амвономъ, а евангеліе и крестъ золотой съ финикомъ («чѣмъ кропятъ государя и народъ») діаконы полагали — первое на скатерти, а второй на серебряномъ блюдѣ. Къ этому времени въ соборъ приходилъ царь и становился у задняго столпа. Патріархъ раздавалъ свѣчи царю, властямъ, боярамъ и всѣмъ молящимся, кадилъ икону праздника, столъ, алтарь и всю церковь. Тѣмъ временемъ ключари или діаконы наливали воду въ чаши, а воду для этого приносили съ государева двора «отвариваную», въ четырехъ оловянныхъ сосудахъ, и если не хватало ея, то доливали рѣчною. Пѣвчіе въ это время начинали пѣть стихиры, и освященіе воды совершалось по чину. Когда, послѣ евангелія, патріархъ читалъ молитву надъ водою и въ этой молитвѣ подходилъ къ моленію «о царѣ и о царицѣ и о чадѣхъ», то онъ, взявъ въ руку крестъ, обращался лицомъ къ царю и, осѣняя его крестомъ, молился о немъ. Для погруженія креста патріархъ становился на колодѣ и, освящая воду, держалъ крестъ на востокъ, «не обращая къ себѣ». При этомъ погруженіи патріархъ самъ

съ сослужившими архіереями дважды пѣлъ тропарь праздника, а въ третій разъ пѣлъ его соборный протопопъ съ ключарями. Освятивъ воду, патріархъ погружалъ въ нее свѣчї государевы и мірскія, наливалъ двѣ кружки водою и посылалъ ихъ одну во дворець къ государю, а другую къ себѣ въ колю, «къ завтраю», причащаться послѣ обѣдни, и раздавалъ воду народу. Послѣ этого, наливъ воды на мису, кропилъ ею алтарь и всю церковь и, возвратившись на свое мѣсто, причащался самъ святой воды изъ кратира, причащалъ ею царя, властей и весь народъ. Для этого патріархъ самъ становился на главномъ амвонѣ, а сослужившіе съ нимъ архіереи и архимандриты въ другихъ мѣстахъ собора давали каждому причащаться св. воды изъ кратировъ «по единожды». За причащеніемъ слѣдовало благословеніе всѣхъ крестомъ и окропленіе св. водою. Въ это время пѣвчіе много разъ пѣли тропарь праздника.

По окончаніи богослуженія понамари ставили на амвонѣ аналой съ иконою праздника, а посреднїй собора подсвѣчникъ; пѣвчіе выходили на средину и пѣли тропарь и кондакъ, а протодіаконъ возглашалъ многолѣтіе царю и всему его дому. Патріархъ выходилъ изъ царскихъ дверей къ царю и здравствовалъ ему со властями своими, а послѣ нихъ здравствовали царю бояре. Протодіаконъ возглашалъ многолѣтіе патріарху, и патріарху здравствовали власти, потомъ царь и бояре. Этимъ и оканчивалась служба въ соборѣ. Царь получалъ благословеніе отъ патріарха и возвращался къ себѣ во дворець, а патріарху еще особо здравствовали въ алтарѣ соборяне, во главѣ со своимъ протопопомъ.

Въ самый Богоявленїевъ день водосвященіе совершалось еще разъ, но уже не въ соборѣ, а на Москвѣ-рѣкѣ, предъ Тайницкими воротами. Крестный ходъ на воду отличался такимъ блескомъ и великолѣпіемъ, какъ ни одинъ другой. Въ немъ принималъ участіе самъ патріархъ вмѣстѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ, окруженный возможнымъ церковнымъ благолѣпіемъ; въ немъ и царь являлся народу въ

полномъ блескѣ своего сана, со всѣмъ великолѣпіемъ и пышностію. Посмотрѣть на этотъ ходъ и на торжественный обрядъ освященія воды патриархомъ на Москвѣ-рѣкѣ съѣзжались въ Москву русскіе люди со всего государства, почему и стеченіе народа въ этотъ день было необыкновенное.

На Москвѣ-рѣкѣ, предъ Тайницкими воротами, гдѣ должно было происходить освященіе воды, устраивалась высокая красная сѣнь, на четырехъ колоннахъ, съ расписнымъ карнизомъ и золоченымъ крестомъ на верху. По угламъ сѣни находились изображенія евангелистовъ, а внутри — апостоловъ и крещенія Господня. Для украшенія ея употреблялись раскрашенные цвѣты изъ шелковыхъ матерій и жести, зеленые листья и птицы, вырѣзанныя изъ листьевъ мѣди. Около этой іордани ставились особыя мѣста для патриарха и царя. Особенно выдѣлялось царское мѣсто по свсей затѣйливости и красотѣ. Оно устраивалось наподобіе круглой сѣни, на пяти столбахъ, съ пятью главами, украшенными золочеными крестами. И внутри и снаружи оно отдѣлялось рѣзбою и также расписывалось красками, серебромъ и золотомъ; между столбовъ находились рамы съ слюдяными окнами; одна изъ нихъ служила дверью. Кругомъ сѣни и мѣсть (царскаго и патриаршаго) обносились рѣзная рѣшетка, а все пространство ея покрывалось краснымъ сукномъ.

Самое водоосвященіе совершалось большею частію предъ обѣдней. Въ 1682 году, кажется, въ первый разъ ходили на іордань послѣ литургіи. Благовѣсть къ выходу на воду начинался, обыкновенно, «въ четверть часа дни» (т. е. въ 7-мъ часу утра). Въ это время сходились въ Успенскій соборъ съ образами изъ Чудова монастыря, отъ Николая Гостунскаго, съ Троицкаго подворья, отъ Архангела и изъ другихъ соборовъ и изъ всѣхъ сороковъ. вмѣстѣ съ крестными ходами во всей Москвѣ собиралось въ Кремль и всенародное множество. Однако путь отъ Успенскаго собора до іордани былъ совершенно свободенъ; по сторонамъ его, въ двѣ ливні, были

поставлены ратнымъ строемъ стрѣльцы, въ цвѣтномъ платьѣ, съ знаменами и съ барабанами.

«Въ полчаса дни» власти собирались въ Крестовую, откуда вмѣстѣ съ ними патріархъ шелъ въ соборъ. По облаченіи патріарха и властей торжественный звонъ возвѣщалъ о царскомъ шествіи въ соборъ. Въ сопровожденіи бояръ и прочихъ сановниковъ, царь входилъ въ соборъ и здѣсь, въ придѣлѣ Димитрія солунскаго, возлагалъ на себя большой царскій нарядъ. Приложившись ко св. иконамъ и мощамъ, онъ подходилъ къ патріарху и, получивъ отъ него благословеніе крестомъ и рукою, становился у задняго столпа. Ключари раздавали кресты и иконы и устанавливали въ порядки священниковъ съ иконами. Между прочимъ, иконы на воду брали лишь тѣ, которыя носились въ малыхъ крестныхъ ходахъ, только крестъ большой и фонарь да Евангеліе харатейное изъ Архангельскаго собора. Последнее несли два діакона въ особомъ бархатномъ ковчегѣ, вынувъ предварительно тетрадь, по которой патріархъ читалъ евангеліе на іорданѣ.

Крестный ходъ отрывали стрѣльцы въ числѣ 400 или 600 человекъ. Они были въ лучшемъ цвѣтномъ платьѣ и шли по четыре человекъ въ рядъ, съ золочеными пищалями и винтовками, съ золочеными копьями и протазанами. За ними слѣдовало многочисленное духовенство, въ богатѣйшихъ облаченіяхъ, съ патріархомъ во главѣ. Впереди шли два соборные священника, наблюдавшіе за порядкомъ и мѣстомъ участниковъ хода. Когда крестный ходъ выходилъ въ западныя двери, царь шелъ и останавливался въ южныхъ дверяхъ. Проходя мимо него, патріархъ осѣнялъ его крестомъ, а духовенство чествовало поклонами. За патріархомъ слѣдовалъ царь со своею нарядною свитой, по три человекъ въ рядъ. Впереди шли дяки и тѣ служилые люди, которые были въ бархатныхъ кафтанахъ; за ними дворяне, стрипчіе, стольники въ золотыхъ кафтанахъ и, наконецъ, ближніе люди въ богатыхъ шубахъ. Самъ государь шелъ въ большомъ цар-

скомъ нарядѣ. Сверхъ зипуна и богатѣйшаго становаго кафтана на немъ было царское платье изъ дорогой золотой матеріи, съ жемчужнымъ кружевомъ, усыпаннымъ драгоценными каменьями. Царскій вѣнецъ блестялъ алмазами, изумрудами, яхонтами; плечи государя покрывали великолѣпныя бармы; на груди его, на золотой цѣпи, былъ крестъ, а въ правой рукѣ жезлъ, украшенный золотомъ и каменьями. Подъ руки поддерживали государя двое стольниковъ.

Когда крестный ходъ приближался къ Тайницкимъ воротамъ, впередъ отправлялись ключари и кропили святою водою путь, іордань и мѣста царское и патриаршее. Съ собою же они приносили въ ковчегѣ крестъ жемчужный для погруженія, а большой золотой, который несъ патриархъ на главѣ, не погружали. У іордани, на трехъ аналояхъ, они размѣщали иконы: на среднемъ полагали крестъ и Евангеліе, крестъ на мисѣ, на правомъ — иконы Предтечи, Николая чудотворца и др., на лѣвомъ — Влахернскія Богородицы, московскихъ чудотворцевъ и въ томъ числѣ Сергія и др. Соборные діаконъ очищали ледъ на іордани сѣткою, обшитою краснымъ оукномъ.

Когда патриархъ и царь становились на свои мѣста, власти подходили къ нимъ и отдавали поклоны. Патриархъ осѣнялъ крестомъ государя и народъ, раздавалъ всѣмъ свѣчи, кадилъ и потомъ совершалъ водоосвященіе по чину. Нужно замѣтить, что чинъ начинался въ соборѣ, и во все время хода на воду царскіе пѣвчіе пѣли стихиры: «Гласъ Господень». Послѣ креста патриархъ погружалъ свѣчи государевы, даже въ 1656 году, хотя въ этомъ году дѣйство совершалось уже «по Чиновнику по новому печатному, а въ Чиновникѣ о томъ не написано, въ кое время свѣщи погружать» (Синод. № 93). По освященіи воды патриархъ почерпалъ ее серебрянымъ ведромъ и передавалъ ее ключарямъ, наполнялъ ею государеву стопу для дворца и, взойдя на свое мѣсто, здравствовалъ государю, давалъ ему въ своей рукѣ крестъ цѣловать, кропилъ св. водою и кадилъ. За нимъ прикладывались

ко кресту и окроплялись власти, бсяре и всѣ люди, поздравлявшіе царя, а для окропленія знаменъ и войскъ, разставленныхъ по Москвѣ-рѣкѣ, посылались два архимандрита. Съ воды крестный ходъ возвращался въ томъ же порядкѣ. Патриархъ несъ крестъ уже не на головѣ, а въ правой рукѣ, а въ лѣвой — посохъ. За нимъ два архіерея или архимандрита кропили св. водою по обѣ стороны пути. Патриаршіе пѣвчіе въ это время пѣли «Вспомни вѣрвіи» и задостойникъ.

Въ соборѣ патриархъ кропилъ св. водою весь храмъ, самъ пилъ св. воду и подавалъ пить государю и всѣмъ людямъ, а около него одинъ архіерей раздавалъ антидоръ, а другой — «благодарный хлѣбъ». Однако иногда воды святой пить не подавали потому, замѣчаетъ современная записка, что «довольно на рѣкѣ было напиться, благодаря Бога».

Царь съ воды ѣхалъ въ саняхъ и, получивъ въ соборѣ благословеніе отъ патриарха, отправлялся иногда слушать обѣдню къ празднику на Троицкое подворье.

Послѣ обѣдни соборяне ходили со св. водою къ патриарху и царю и получали отъ нихъ денежные дары. У царя въ этотъ день постоянно бывалъ праздничный столъ для духовенства и бояръ, за которыми онъ жаловалъ дары, большею частію, въ видѣ новаго облаченія.

Впрочемъ, кажется, не всегда въ Москвѣ совершался крестный ходъ на воду въ день Богоявленія. По крайней мѣрѣ, подъ 1656-мъ годомъ писанъ ходъ «къ крестильницѣ», наканунѣ, а въ самый день праздника Крещенія нѣтъ упоминанія ни о крестномъ ходѣ, ни объ освященіи воды (Синод. № 93).

Прощеные дни.—Дѣйство страшнаго суда.

Съ давнихъ поръ Москва любила веселиться на масляницѣ. Катанье съ горъ, различныя забавы, пиво, медъ и блины изстари составляли необходимую принадлежность московской масляницы. Но мірское веселье отнюдь не исключало основного характера этой недѣли, послѣдней передъ Великимъ постомъ,—характера! приготовленія къ подвигу и покаянію. Православные москвичи тогда чаще и внимательнѣй заглядывали къ себѣ въ душу и различными благочестивыми упражненіями старались вселить въ нее покаянное настроеніе, примиряющее страсти и тревоги житейскія. И въ этомъ, какъ и во всемъ, святая Церковь своими обрядами и священодѣйствіями руководила Москву и давала должное направленіе ея спасительнымъ заботамъ. Самъ царь и святѣйшій патріархъ всегда шли впереди всѣхъ и служили для всѣхъ примѣрами въ этихъ приготовленіяхъ къ посту и покаянію.

Въ «недѣлю мясопустную», то-есть въ воскресенье передъ масляницей, начинались особые обряды, которыми старая Москва достойно заканчивала мясоѣдъ и которые вмѣстѣ съ тѣмъ напоминали ей о близости Великаго поста — времени суда надъ всѣми дѣлами и помышленіями.

Рано утромъ, еще часа за три до свѣта, царь незамѣтно выходилъ изъ своихъ кремлевскихъ палатъ и тайно обходилъ всѣ тюрьмы, приказы и богадѣльни. Всѣ узники и колодники, томившіеся въ тюрьмахъ и приказахъ, удостоивались посѣщенія государя и великаго счастья лицезрѣть его свѣтлыя царскія очи. Царь всѣмъ имъ жаловалъ свою милостыню, собственноручно раздавалъ деньги, а многихъ и отпускалъ на свободу. Въ богадѣльняхъ царь навѣщалъ раненыхъ, больныхъ, сиротъ, подкидышей и никого не оставлялъ безъ своей царской милости.

Послѣ заутрени святѣйшій патріархъ выходилъ съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ на Ивановскую площадь и совершалъ здѣсь молебствіе передъ образомъ Страшнаго Суда. Это молебствіе совершалось съ нѣкоторыми торжественными особенностями и называлось *дѣйствомъ страшнаго суда*. Вмѣстѣ съ патріархомъ на дѣйство выходилъ и царь.

Для совершенія этого дѣйства на площади, передъ алтаремъ Успенскаго собора, устраивали обширный помостъ для святыхъ и обивали его краснымъ сукномъ. На помостѣ приготавливали нѣсколько аналоевъ для образа Страшнаго Суда, для иконы Божіей Матери, что писалъ чудотворецъ Петръ, для святыхъ евангелій и устраивали столъ для освященія воды. Передъ помостомъ приготавлилось мѣсто для патріарха и покрывалось ковромъ, а около патріаршаго мѣста ставилось особое мѣсто для царя, обитое бархатомъ. Изъ Архангельскаго собора или изъ Благовѣщенскаго ключарь приносилъ образъ Страшнаго Суда, и передъ нимъ ставился подсвѣчникъ.

Патріархъ, войдя въ Успенскій соборъ, прикладывался ко святымъ иконамъ и мощамъ и облачался. Когда все было готово къ крестному ходу, давали знать объ этомъ во дворецъ. Царь, по повѣсткѣ, выходилъ со своею свитой въ соборъ. Здѣсь, въ придѣлѣ великомученика Дмитрія, онъ облачался во весь царскій нарядъ и, приложившись къ иконамъ, принималъ отъ патріарха благословеніе. Въ это время на Ивановской колокольнѣ начинался красный звонъ на «долгое время» «съ большимъ и валовыми» колоколами, «доколѣ станеть царь и патріархъ на своихъ мѣстахъ за алтаремъ», и изъ собора показывалось торжественное шествіе со крестами. Впереди шли подьяки и непрерывно пѣли «Исполаети деспота». Передъ патріархомъ несли хоругви, запрестольные кресты и Богородичную икону, икону Богоматери, что писалъ св. Петръ митрополить, свѣчи и другія меньшія иконы. По сторонамъ патріарха шли діаконы со святыми евангеліями въ рукахъ. Когда шествіе оканчивалось